

АКТОВЫЕ КНИГИ МОГИЛЕВСКОГО МАГИСТРАТА XVI – XVIII вв. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МАТРИМОНИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ

Статья направлена на изучение актовых книг могилевского магистрата XVI – XVIII вв. как источника по истории матримониального поведения жителей белорусских городов. Актовые книги городских магистратов в целом и могилевского в частности являются важнейшими источниками, позволяющими: 1) исследовать имущественные взаимоотношения, возникавшие между различными категориями родственников; 2) изучить права и обязанности членов семьи, обусловленные имущественными взаимоотношениями; 3) проанализировать межличностные взаимоотношения, складывавшиеся между родственниками; 4) пролить свет на внутренний мир семьи.

Введение

Матримониальное поведение горожан XVI – XVIII вв. является мало изученной темой. Данная проблематика практически не рассматривалась отечественными историками. Имеющиеся на сегодняшний день работы затрагивают лишь отдельные вопросы матримониального поведения жителей белорусских городов. В связи с этим источниковедческая база по данной проблематике не разработана. Поэтому сейчас весьма актуальными становятся задачи выявления круга источников по истории матримониального поведения горожан Беларуси, их систематизация и источниковедческий анализ. Одним из основных источников являются актывые книги могилевского магистрата XVI – XVIII вв., содержащие огромный фактический материал.

Данная статья направлена на изучение актовых книг могилевского магистрата, восходящих к XVI – XVIII вв., как источника по истории матримониального поведения жителей белорусских городов данного времени.

Актовые книги как источник по истории матримониального поведения горожан в XVI – XVIII вв.

Основными источниками по изучению матримониального поведения горожан в XVI – XVIII вв. служат данные архивов, разного рода ревизии, актывые материалы, инвентари, церковные метрики. Среди материалов рассматриваемого периода большую ценность при изучении истории семьи и семейных взаимоотношений представляют актывые книги городских магистратов. Они охватыва-

ют значительный пласт информации, который позволяет рассмотреть матримониальное поведение горожан, проживавших в XVI – XVIII вв. в городах. В актовых книгах содержится богатейший материал, касающийся имущественных взаимоотношений. Это различного вида акты, которые регулировали имущественные отношения между родственниками: 1) акты о претензиях кредиторов к недвижимому имуществу должников; 2) акты об отзыве уже переданного новому владельцу недвижимого имущества; 3) акты об отзыве уже переданного новому владельцу недвижимого имущества в счет долга; 4) акты по купле-продаже объектов собственности; 5) акты по закладу в долг за деньги недвижимого имущества; 6) акты по интрамисиям; 7) акты, в которых родственники передавали друг другу на хранение движимое имущество; 8) акты, касающиеся дарения объектов недвижимости¹; 9) завещания; 10) “распускные листы” (бракоразводные листы).

1. Акты о претензиях кредиторов к недвижимому имуществу должников

Этот вид документов весьма распространен в актовых книгах могилевского магистрата. Их появление связано с невыплатой долга. Если рассматривать данный вид актов с точки зрения семейных отношений, то здесь мы сталкиваемся с тем, что долг отсутствующего или усопшего родича (брата, мужа) “перекладывался” на плечи его родственников. Так, например, 31 января 1579 г. Кузьма Иванович Селянинов заявил свои претензии на дом Лукьяна Трухоновича, который взял у него в долг деньги и не вернул в положенный по договору срок. Во время рассмотрения дела самого Лукьяна Трухоновича не было в Могилеве и в качестве ответчика выступала его жена, Оксинья [2, с. 178].

2. Акты об отзыве уже переданного новому владельцу недвижимого имущества

Данный вид актов связан с неправомерной передачей в залог или продажей недвижимого имущества одним из родственников. Подобная ситуация рассматривалась в могилевском суде 12 декабря 1579 г. Моцко Кондратьевич потребовал аннулировать сделку своей матери, которая осуществила передачу недвижимого имущества в залог во время его отсутствия в городе и тем самым нарушила его имущественные права, так как в то время истец был несовершеннолетним [2, с. 461]. Таким образом, данный вид актов характеризует имущественные права, которыми были наделены члены одной семьи.

3. Акты об отзыве уже переданного новому владельцу недвижимого имущества в счет долга

Недвижимое имущество, переданное новому владельцу в счет долга, могло быть отозвано в том случае, если должник смог в отведенное судом время выплатить долг кредитору. В этом случае недвижимость, которая уже оказалась в руках кредитора, возвращалась его прежнему владельцу. Так, 29 апреля 1577 г. могилевский мещанин Игнат Соболевич обратился в суд с просьбой передать ему дом Ивана Истобчинича, который не погасил во время свой долг. Во время заседания жена должника Наталья Ермолина вернула долг из своих средств в зале суда, что позволило ей сохранить за собой недвижимость [3, с. 32-33]. Данное дело позволяет рассмотреть положение женщины в семье и в обществе в XVI в. С одной стороны, она обладала определенной экономической независимостью, поскольку имела определенное имущество, которым могла распоряжаться

¹ Здесь использована классификация актовых книг, введенная М. Гордеевым [1, с. 50-58], дополненная автором.

по-своему усмотрению, с другой – ее могли вызвать в суд в качестве ответчика, то есть в то время женщина рассматривалась обществом как самостоятельное физическое лицо.

4. Акты по купле-продаже объектов собственности

В XVI – XVIII вв. заключали сделки по купле-продаже движимого и недвижимого имущества. В актовых книгах встречаются сделки купли-продажи недвижимого имущества нескольких видов, когда один родственник продает другому, что-либо другому, например, брат сестре, тесть зятю. Так, 3 января 1578 г. Богдан Кабонич продал своему зятю часть недвижимого имущества, “тры пруты пляцу” [2, с. 161]. В других случаях один из представителей семьи продает недвижимое имущество от своего имени и от имени своего родственника. 18 октября 1578 г. Максим Юшкович осуществил такого рода сделку. Он продал “комору”, которой владел совместно со своим братом Семеном [2, с. 97]. Данный вид актов дает возможность исследовать имущественные взаимоотношения между родственниками.

5. Акты по закладу в долг за деньги недвижимого имущества

Это еще один весьма распространенный вид актов, содержащихся в актовых книгах могилевского магистрата. В XVI – XVIII вв. жители Могилева очень часто прибегли к подобным сделкам. Так, поступили могилевские мещане Иван Ширко и Лукьян Трухонович, взявшие денежные суммы под залог недвижимого имущества [2, с. 14]. Во данном случае в качестве ответчика выступает вдова, что позволяет нам исследовать ее имущественные права и обязанности.

6. Акты по интрамисиям (введение во владение)

Акты-интрамисии связаны с ситуацией, когда должник не возвращал долг в оговоренный в договоре срок, а в качестве залога выступало какое-либо недвижимое имущество. В этом случае кредитор обращался в суд с просьбой передать ему в “вечность” недвижимость. 31 января 1579 г. Кузьма Иванович Селянинов заявил свои претензии на дом Лукьяна Трухоновича, который взял у него в долг деньги и не вернул в положенный по договору срок. По решению суда Кузьма Иванович был введен во владение имуществом (домом) [2, с. 178].

Акты по закладу в долг недвижимости и акты по интрамисиям позволяют нам исследовать имущественные права и обязанности вдовствующих горожанок, так как в приведенных примерах в качестве ответчиков выступают вдовы.

Сюда же можно отнести акты, касающиеся вступления родственников во владение наследством а) непосредственно после оглашения завещания, если наследник (жена, брат, сестра, дядя и т.п.) совершеннолетний (6 июля 1579 г. братья Мишко и Григорий Артемовичи поровну разделили имущество, которое им досталось от отца по наследству [2, с. 282]); б) по достижении наследуемым совершеннолетия, в последнем случае имущество, оставленное по завещанию, передается наследникам от опекуна (так, 27 мая 1577 г. Иван Юркович, достигнув совершеннолетия, вступил во владение наследством своего отца, освободив от обязанностей опекуна Гапона Хроловича [3, с. 123]).

Данная категория источников не только дает возможность изучить вопросы, касающиеся имущественных прав несовершеннолетних детей и опеки над ними, но и взглянуть на эмоциональную атмосферу, которая бытовала в семье. В те времена, часто имущественные вопросы приводили к разногласиям между родственниками: “...Настася Озарова, мещанка Могилевска, жаловала и оповедала на учтивога Кондрата Ошурковича, брата своего <...> о томъ, иж дей у мене

позычил чотырох копь гр(о)ши от ч(а)су давного, которых мне и до тых ч(а)сов заплатити не хочет...” [2, с. 53]; “...Яско Андреевич Ляхович жаловаль на брата своего Нестера о томъ, иж з нимъ посполу торгуючи з одного, за него товаре розномъ зашли две копе гр(о)ши, которых отдати не хочет. А Нестер поведил, иж я Яску брату своему винен в товаре копу гр(о)ши, а другой копы ему не винень. Што мы сказали, абы Нестер за оноую копу гр(о)ши, до которое знал, Яску заплатил за две недели, а иж до копу не знал, тот Нестер, мает присегу учинит на томъ, яко ему не есть винень копы гр(о)ши” [2, с. 278]; “Федко Игна-тович Яблонский, мещанин Могилевский, жаловаль и оповедалъ о томъ, иж в небытности моей дома, вжо тому недел пят, як жона моя проч з дому утекла, якож забрала з собою напервей тисечу белкилюдщины, соли блый за осмъ коп гр(о)шей, котлы чотыри, конов цыновых чотыри, мис цыновых чотыри, сукман голубый люнский, за который дано было полтрети копы гр(о)шей...” (невенчан-ный брак) [2, с. 466].

7. Акты, в которых родственники передавали друг другу на хранение дви-жимое имущество

Как показывают актовые материалы, в рассматриваемое время нередки были случаи, когда родственники передавали друг другу на хранение какое-либо иму-щество. Например, 14 ноября 1579 г. в могилевском суде рассматривалось по-добное дело. Федора, жена Федора Демьяновича пожаловалась на свою мать, что та не хочет вернуть имущество, которое она, Федора, передала ей на хране-ние [2, с. 423]. Как видим, родственники не всегда охотно расставались с имуще-ством, которое им передавали на хранение.

8. Акты, касающиеся дарения объектов недвижимости

Этот подвид актов затрагивает имущественные отношения родственников, возникающие в результате дарения объектов недвижимости. Так, в 1704 г. Ва-силий Андреевич Вихров подарил своему племяннику Ивану Езефовичу поло-вину дома с садом и огородом [4, л. 278]. Довольно часто в актовых книгах фигурируют дела о дарении недвижимости в качестве приданого [5, л. 9 об. – 10; 6, л. 87 об.]).

Таким образом, актовые книги могилевского магистрата проливают свет на имущественные права и обязанности членов семей, а также позволяют оценить те межличностные взаимоотношения, которые возникали между родственниками различных ступеней родства в ходе реализации ими своих имущественных прав.

9. Завещания

К числу актов, отражающих имущественные взаимоотношения в семье, ее материальное благосостояние, можно отнести и завещания, содержащиеся в боль-шом количестве в актовых книгах могилевского магистрата, так как в них при-сутствует так называемая материальная часть, в которой наши предки давали распоряжения по поду своего имущества. Так, Василий Поненко оставил по завещанию своей жене и дочери, рожденной от нее “копъ девять монеты личбы литовское. Тымъ же обема отписаль сукно утерфину чарного съ пугъви-цами серебрянными позлотистыми; тымъ же шубку сукъна зеленого смушьками подшитую; и тымъ саянъ мышинскій и котель настольный; тымъ посы два оксамитные и шапку оксамитную а простую, же корову одну скрыню и в ней рѣчы схованы; и тымъ платье белое все ей належачое”, а двум своим сыновьям от первого брака, Юрию и Сысе, “отдалъ, отказаль и тымъ тестаментомъ отпи-саль вси добра свои лежачые и нележащие” [3, с. 4]. Другой же могилевский мещанин, Ждан Мишкович, завещал своей жене “домъ свой властьны с пляцомъ

и зо всимъ будованьемъ, што колвекъ на томъ пляцу збудовано...” [2, с. 83-84]. Оформленные в соответствии с юридическими нормами того времени, они содержат сведения о наследниках (совершеннолетних и несовершеннолетних), исполнителях завещания (которые могли назначаться как из числа родственников, так и из представителей городской власти), опекунах, если в таковых была необходимость, и о положении вдовы: *“Я, Болцер Богданович Романовича Старосельский <...> мальжоньку мою <...> и сына моего Самуелиа, такъ же дочку мою Гасю злецаю в опеку <...> А иж заставаеце пры мальжонце моей, дочка моја лет недорослаіа Ганнуся, таіа мает при ней, малжонце моей, а матъце своей мешкати и всіакое захованье пристойное мети. А притрафитьли се той дочце моей <...> в стан светлы малженьский пойти, тогда малжонка моја <...> мает ей таковую выправу дати, іакую дал иншимъ дочкамъ моимъ...”* [7, с. 138-139]. Как видим, завещания позволяют определить число детей в семье, являлись ли дети родными или приемными. Завещание же Болцера Богдановича дает возможность говорить не только о количественном составе данной семьи, но и о возрасте детей. К моменту составления завещания он имел двух несовершеннолетних детей – сына и дочь, о чем свидетельствует назначение опекунов для них обоих. В противном случае в качестве опекуна для дочери Болцера и его жены скорее всего выступал бы его сын, как это было в семье Василия Поненко (отец оставил в качестве опекунов для жены и несовершеннолетней дочери своих старших сыновей) [3, с. 4].

Данный вид источников является одним из немногих, позволяющих увидеть эмоциональную атмосферу, бытовавшую в той или иной семье в рассматриваемое время, что выражается в формулировках, имеющих место в “тестаментх”. Так, в своем завещании Окула Васильевич называет свою жену “Аннушу” “малжонкой своей милой” [2, с. 198]. Таким образом, можно утверждать, что в семье этого могилевского мещанина существовали приятные отношения. В пользу этого говорит также тот факт, что, излагая свою последнюю волю, жители Могилева беспокоились о том, чтобы после их смерти не возникло разногласий между их ближайшими родственниками: *“Окула Васильевич на теле хоры, але на умысле здоровы <...> а збегаячи в часъ великимъ трудностемъ, ростыркомъ и незгодомъ, которые се деет звыклы межі братю, близкими кровными, повинными без вьсякого врядового розправеня зъ сего света зыти мель, а покой жоне и детемъ заставит таковы тестамент учинил...”* [1, с. 198]. Однако встречаются и завещания, имеющие скорее официальный характер: *“Клишько <...> отписаль и полетиль жоне своей Уляне Процковне и сыну своему Никпору а Силвону...”* [2, с. 74], что дает нам основания считать, что в них не существовало той теплоты в отношениях между супругами, которую мы наблюдаем в семье Окулы Васильевича.

10. “Распускные листы” (бракоразводные листы)

Еще одним источником по истории матримониального поведения жителей Могилева XVI – XVIII вв. являются “распускные листы”. Они позволяют судить о бракоразводной практике, которая не только существовала, но и была весьма распространенной [8]. “Распускные листы” содержат сведения о форме брака, условиях его расторжения, дают возможность определить виновную сторону, а также выяснить причины развода [9, с. 268; 10, с. 255-261, 274-275, 285-286; 297-299, 314-315]. Кроме того, бракоразводные листы содержат ценную информацию о межличностных отношениях супругов. Изучение бракоразводных записей показывает, как складывалась семейная жизнь могилевчан. В XVI – XVIII вв., как и сегодня, мы встречаем семьи, в которых супруги не смогли

найти взаимопонимания [11, с. 274-275; 314-315]. В других же, наоборот, супруги с теплотой относились друг к другу. Так, в 1609 г. Елена Костевна Федорова, не желая быть обузой своему мужу, Федору Семеновичу Лунку, подала прошение в суд могилевского магистрата о расторжении брака [11, с. 285].

Заклучение

Таким образом, актывые книги городских магистратов в целом и могоилевского в частности являются важнейшими источниками, позволяющими:

- 1) исследовать имущественные взаимоотношения, возникшие между различными категориями родственников;
- 2) изучить права и обязанности членов семьи, обусловленные имущественными взаимоотношениями;
- 3) проанализировать межличностные взаимоотношения, складывавшиеся между родственниками;
- 4) пролить свет на внутренний мир семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Гардзееў, М.** Акты па аперациях з нерухомасцю ў полацкіх магістрацкіх кнігах другой паловы XVII ст. / М. Гардзееў // *Comentarii Polocenses historici*. Т. I. – 2004. – С. 50-58.
2. Акты издаваемые Виленскою комиссией для разбора древних актов : в 39 т. – Вильна : Типограф. Губ. правл., 1865 – 1915. – Т. 39 : Акты Могоилевского магистрата XVI в. (1578 – 1580). – 1915. – 664 с.
3. Историко-юридические материалы : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 30 : Акты, извлеч. исключительно из книг бывших присутственных мест Могоилев. губ. за 1592 – 1796 гг. / под ред. Д.И. Довгялло. – 1903. – 360, 164 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1817. – Оп. 1. – Д. 41 : Актовая книга могоилевского магистрата: 1 января 1704 г. – декабрь 1704 г. – 655 л.
5. НИАБ. – Фонд 1817. – Оп. 1. – Д. 44 : Актовая книга могоилевского магистрата: 1 января 1707 г. – 31 декабря 1707 г. – 253 л.
6. НИАБ. – Фонд 1817. – Оп. 1. – Д. 46 : Актовая книга могоилевского магистрата: 1 января 1709 г. – 28 декабря 1709 г. – 577 л.
7. **Мянжынскі, В.** Шляхта, іншыя землеўладальнікі і землеўладальнікі ды іхныя зямельныя ўладанні ў Берасцейскім, Камяніцкім і Кобрынскім паведах у другой палове XV – XVI ст. (наводле Кнігаў №№ 12-33 Метрыкі ВКЛ) / В. Мянжынскі, А. Дзярновіч // *METRICIANA Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага княства Літоўскага*. – Т. III. – Мінск : АТНЕНІУМ, 2004. – С. 57–169.
8. **Алексейчикова, Н.Н.** Бракоразводные процессы в Могоилеве во второй половине XVI – первой половине XVII вв. / Н.Н. Алексейчикова // *Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова*. – 2007 – № 1. – С. 22–27.
9. ИЮМ : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 6 : Приходо-расходная книга г. Могоилева 1689 г. Акты, извлеч. из книг Полоц. магистрата за 1676 – 1771 гг. / под ред. Созонова – 1975. – 409 с.
10. ИЮМ : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 8 : Приходо-расходные книги г. Могоилева на 1691 г. Акты, извлеч. из книг Могоилев. магистрата за 1591 – 1634 гг. / под ред. Созонова. – 1877. – 530 с.
11. ИЮМ : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 32 : Акты первой книги Могоилев. магистрата за 1577 – 1578 гг. / под ред. Д.И. Довгялло. – 1903. – 289, 292 с.

Поступила в редакцию 15.06.2009 г.